

ВНЕШНЯЯ СИСТЕМА РИМСКОГО ПРАВА:

**ПРАВО ПРИРОДЫ, ПРАВО НАРОДОВ
И КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО
В ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ АНТИЧНОСТИ**

**ΣΥΣΤΗΜΑ ΕΞΤΕΡΝΩΝ ΙΥΡΙΣ ΡΟΜΑΝΙ:
ΙΥΣ ΝΑΤΥΡΑΕ, ΙΥΣ ΓΕΝΤΙΩΜ ΕΤ ΙΥΣ ΚΟΜΜΕΡΚΙΙ
ΙΝ ΙΥΡΙΣ ΡΥΔΝΕΤΙΑ ΑΝΤΙΩΥΙΤΑΤΙΣ**

ACADEMIA SCIENTIARVM RVSSIAE
INSTITVTVM HISTORIAE VNIVERSALIS

PVBLICA VNIVERSITAS IVSTITIAE ROSSICA

CENTRVM IVRIS ROMANI INVESTIGANDI

L.L. Kofanov

**ΣΥΣΤΗΜΑ EXTERNVM IVRIS ROMANI:
IVS NATVRAE, IVS GENTIVM ET IVS COMMERCII
IN IVRIS PRVDENTIA ANTIQVITATIS**

Moscoviae MMXV

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА

Л.Л. Кофанов

**ВНЕШНЯЯ СИСТЕМА РИМСКОГО ПРАВА:
ПРАВО ПРИРОДЫ, ПРАВО НАРОДОВ И КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО
В ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ АНТИЧНОСТИ**

Москва 2015

УДК 34
ББК 67.3(0)323
К 74

Рецензенты:

к.ю.н., доц. С.С. Бугрова,
к.ф.н., доц. А.А. Панов

Кофанов Л.Л.

К 74 Внешняя система римского права: право природы, право народов и коммерческое право в юридической мысли античности. — М.: Статут, 2015. — 192 с.

ISBN 978-5-8354-1168-9 (в обл.)

Книга представляет собой исследование особенностей понимания древними таких важных институтов римского и вообще европейского права, как естественное право, международное право и международная коммерция. Исследуется процесс формирования в древней и средневековой Европе таких понятий и институтов, как «*ius naturale*», «*ius gentium*», «*ius commercii*», «*consensus*» и т.д. Особое внимание уделяется истории формирования основ международного права античного Средиземноморья и так называемых консенсуальных договоров в рамках содружества родосской философии и римской юриспруденции, а также судьбе Родосского морского коммерческого закона, развивавшегося параллельно с римским правом. В книге приводятся тексты многих древних источников, в том числе и никогда не переводившихся на русский язык.

Книга предназначена для студентов юридических вузов, юристов, историков, а также для тех, кто изучает римское и европейское право и историю международного права.

**Исследование осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (грант № 13-01-00093)**

УДК 34
ББК 67.3(0)323

ISBN 978-5-8354-1168-9

© Кофанов Л.Л., 2015
© Центр изучения римского права, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2015

МОИМ САМЫМ БЛИЗКИМ ДРУЗЬЯМ
ПО ВСЕМУ МИРУ
ПОСВЯЩАЮ ЭТУ КНИГУ

ВВЕДЕНИЕ

1. Слепое заимствование или умение учиться?

Задумываясь над темой этой книги: «Внешняя система римского права», хотелось прежде всего показать, что гениальность римской юриспруденции с момента ее зарождения была заложена в умении и способности учиться у других.

Феномен римского права, его удивительного долголетия и востребованности у самых разных народов и в разные эпохи обычно объясняется такими его свойствами, как универсализм, системность, сочетание глубины и ясности принципов. Уже древнейший период истории Рима дает нам некоторые свидетельства, раскрывающие секрет будущего универсализма, системности римского права. Хорошо известно, что Рим всегда был более или менее открытой общиной, принимавшей в свой состав новых граждан независимо от их этнического и религиозного статуса. Недаром древние авторы удивлялись, что римляне даже рабов делают своими гражданами, готовыми защищать свое новое отечество. Известно также, что в архаический период Рим долго служил пристанищем для беглых рабов. Кроме того, римляне всегда, даже в те периоды, когда римское гражданство было предметом особого вожеления многих средиземноморских народов, стремились дать права гражданства по крайней мере сильнейшей части того народа, который попадал под сферу их влияния¹. Наконец, хорошо известно, что в итоге все жители необъятной Римской империи получили права

¹ Подробнее см.: Римская *civitas* и муниципальное право эпохи Республики // Вестник древней истории (далее — ВДИ). 2007. № 3. С. 103–119.

гражданства². Поэтому для римлян было неудивительно видеть даже в качестве своего императора финикийца, негра или сирийца. Такая политика обеспечила римлянам успех внешних завоеваний и сохранения в течение достаточно долгого времени власти над вновь завоеванными землями. Принцип впитывания, органического присоединения к себе всего объективно полезного для римлян господствовал не только в системе римского гражданства. Вся римская культура — это глубокий органичный синтез элементов культур самых разных средиземноморских народов. Так позднеримский автор Симмах, рассуждая о римской культуре, пишет: «Оружие мы заимствовали у самнитов, знаки отличия у этрусков, а законы — из обители Ликурга и Солона»³.

В современной даже сугубо научной литературе довольно часто встречается весьма низкая оценка вклада римлян в античную средиземноморскую культуру. Говорится о том, что римляне были простыми эклектиками, не дав миру ничего или почти ничего ни в искусстве, ни в философии, ни в науке⁴. Это, несомненно, совершенно неверная оценка деятельности римлян и их вклада в средиземноморскую культуру. Безусловно, римляне были весьма восприимчивы к чужим культурам, однако они не слепо заимствовали достижения культуры других народов, а синтезировали их в свою культуру, творчески перерабатывая и вбирая самое ценное. Эта особенность, эта открытость к другим культурам свидетельствуют не о слабости, а об огромном позитивном потенциале собственно римской культуры, способной вобрать в себя и переварить столько чуждых элементов, сохранив при этом собственный стержень, собственные, особенные черты, придающие заимствованному элементу новые черты, уже очищенные от узконациональных или кастовых ограничений.

Именно так обстояло дело и в римском праве, где римляне в синтезе узконациональных и общесредиземноморских, универсальных институтов достигли наивысших результатов.

Античная историческая традиция утверждает, что римляне довольно часто для управления государством и написания законов приглашали чужаков, представителей соседних народов. Так, широко известны сак-

² *Konmев А.В.* От прав гражданства к праву колоната. Вологда, 1995. С. 18 сл.

³ *Symmach.* 3. Epist. 11: Arma ab Samnitibus, insignia a Tuscis, leges de Lare Lycurgi et Solonis sumpseramus.

⁴ См. критику этих взглядов в кн.: *Культура Древнего Рима* / Отв. ред. Е.С. Голубцова. М., 1985. С. 7–21.

ральное законодательство VIII в. до н.э. сабинянина Нумы Помпилия⁵, законы этруска с греческими корнями Тарквиния Древнего⁶ и вообще сына рабыни то ли этрусского, то ли латинского происхождения — Сервия Туллия⁷, а также деятельность грека Гермодора Эфесского, связанная с составлением законов XII таблиц⁸. Вместе с тем хорошо известно, что у римлян в отличие от многих других народов древности занятия правом, работа юристов были наиболее почитаемым видом деятельности, указывающим на аристократический статус⁹.

Заимствования римлянами юридических норм из законодательств других народов также были весьма обширны. Так, известно, что уже в царский период римляне заимствовали право фециалов у народа фалисков, известных своей справедливостью в трактовке международных договоров, в актах заключения мира и войны, коллегия фециалов сыграла весьма значительную роль в развитии международного римского права *ius gentium*¹⁰. Через несколько столетий, в 451 г. до н.э., децемвиры при составлении законов XII таблиц вновь обратились к международным законам фалисков¹¹. Далее, многие установления этрусков о характере царской власти были заимствованы римлянами

⁵ Liv. I.18.1: *В те времена славился справедливостью и благочестием Нума Помпилий. Он жил в сабинском городе Курах и был величайшим... знатоком всего божественного и человеческого права* (пер. В.М. Смирин). О законах Нумы см.: *Fontes iuris romani anteiustinianiani. Pars prima. Florentiae, 1968* (далее — *Fontes...*). Р. 9—14.

⁶ Liv. I.34.2: *Был он сыном коринфянина Демарата, который... поселился в Тарквиниях* (пер. В.М. Смирин). О его законах см.: *Fontes...* Р. 16.

⁷ Dionys. IV.1.2—3. О его законах см.: *Fontes...* Р. 16—17, а также: Кофанов Л.Л. *Lex et ius: Возникновение и развитие римского права в VIII—III вв. до н.э.* М., 2006. С. 86—96.

⁸ Pompr. D.1.2.2.4: *Некоторые (авторы) сообщают, что инициатором принятия этих законов был для децемвиров некий Гермодор Эфесский, изгнанник, живший в Италии...*; Plin. NH. XXXIV.21: *На Комиции была также публично освященная статуя Гермодора Эфесского, переводчика законов, которые писали децемвиры.* См. также: Strabo. XIV.1.25.

⁹ Cic. De orat. I.45.198: *Взгляните: у греков только самые ничтожные люди, которые у них называются «прагматиками», предоставляют ради денег свои услуги ораторам на судах, а в нашем государстве, напротив, правом занимаются все наиболее уважаемые и достойные лица...* (пер. Ф.А. Петровского).

¹⁰ См. об этом: Майорова Н.Г. Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в раннем Риме: К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2001. С. 142—179.

¹¹ Serv. Ad Aen. VII.695: *(Вергилий) называет фалисков справедливыми, ибо римский народ, когда были введены децемвиры, именно от фалисков перенял права фециалов, а также внес некоторые добавления к XII таблицам, полученным от афинян.*

у этого народа вместе с царской атрибутикой¹². Наконец, особенно многочисленными были заимствования у греков¹³. Римляне вообще были, по крайней мере в культурном отношении, родственным грекам племенем (*Dionys.* I.90.1). Действительно, родственность греческой и римской культур проявляется, например, в религии вообще и в общности некоторых древнейших ритуалов и институтов сакрального права в частности. Согласно легенде это связано с наличием нескольких древнейших греческих субстратов на территории Лация¹⁴. Однако были и многочисленные непосредственные заимствования, причем именно в правовой сфере. Повествуя о создании законов XII таблиц, древние авторы единогласно утверждают, что римляне чуть ли не целиком заимствовали наиболее знаменитые в середине V в. до н.э. законы Солона из Афинского полиса¹⁵. Также децемвиры использовали и так называемые законы Ликурга из Спарты и правовые нормы некоторых южноиталийских греческих полисов¹⁶. Несомненно также определенное влияние на римлян в III—II вв. до н.э. отдельных правовых норм карфагенян, по крайней мере в области аграрного права¹⁷.

Казалось бы, приведенные факты свидетельствуют о неоригинальности римлян даже в такой несомненно ведущей для них области, как римское право. Однако такой взгляд глубоко ошибочен. Традиция

¹² *Macr. Sat.* I.6.7: Тулл Гостилий, третий римский царь, победив этрусков, первый ввел в Риме курульное кресло, сопровождение ликторов и вышитую тогу с пурпурной каймой — принадлежности этрусских магистратов. Ср.: *Dionys.* III.61.1.

¹³ См. об этом: Кофанов Л.Л. *Lex* и *ius*. С. 196—206, 331—337.

¹⁴ Так, античные авторы рассказывают о древнейших поселениях в Лации греков из Аргоса, которых связывают с греческим культом так называемых Аргеев (об этом культе см.: Кофанов Л.Л. *Lex* и *ius*. С. 232—240); широко известны легенды о приходе в Лаций Геракла из материковой Греции и Энея из малоазийской Трои. Подробнее о древнейших греческих субстратах см.: Маяк И.Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. М., 1983. С. 51—89.

¹⁵ *Isid.* *Etym.* V.1.3—6: Затем, когда народ уже не мог терпеть мятежных магистратов, он избрал для написания законов децемвиров, которые опубликовали законы на XII таблицах, переведя их на латинский язык из книг Солона.

¹⁶ *Liv.* III.31.8: В Афины были отправлены послы... получив приказ переписать знаменитые законы Солона и познакомиться с учреждениями, обычаями и правами других греческих государств (пер. Г.Ч. Гусейнова). *Suttach.* III. Epist. 11.

¹⁷ *Colut.* I.1.13: С особым же почтением отнесемся как к отцу сельскохозяйственной науки к карфагенскому Магону: 28 достопамятных книг его были переведены на латинский язык по постановлению сената. Ср.: *Varro.* *Agr.* I.1.10; *Plin.* *NH.* XVIII. 5. 22—23; *Cic.* *De orat.* I.58.249.

утверждает, что законы XII таблиц, служившие на протяжении многих сотен лет основным и единственным сводом римских законов, по крайней мере являвшиеся, по меткому выражению Тита Ливия, основным источником всего публичного и частного права, включили в себя все важнейшие нормы обычного права самих римлян, относящиеся еще к царскому периоду и началу Республики¹⁸. Что же касается заимствованных норм, то они были, что называется, творчески переработаны, систематизированы и органически вписаны в собственно римские обычаи¹⁹. Именно этот творческий подход римлян, их умение выделять главное и синтезировать его позволили Цицерону более чем через 400 лет после издания законов XII таблиц сказать: «Оттого-то знание права и доставит вам радость и удовольствие, что вы увидите, насколько наши предки оказались выше всех народов государственной мудростью; достаточно сравнить наши законы с их Ликургом, Драконтом, Солоном. Нельзя даже поверить, насколько беспорядочно — прямо-таки до смешного — все право, кроме нашего. Об этом я не устаю твердить каждый день, противопоставляя мудрых наших соотечественников всем прочим людям и особенно грекам»²⁰. Таким образом, главное, что отличало право римлян от законов других народов, — это его систематизация.

2. Ульпиан (D. 1.1.4, 6) и внешние источники римского права

Однако перейдем от общих размышлений к более конкретным. В титуле I книги 1 Дигест Юстиниана, которая играет роль общей части, кратко излагающей основы всей системы римского права, римский юрист Ульпиан (D. 1.1.4, 6) говорит о соотношении между естественным правом (*ius naturale*), правом народов (*ius gentium*) и ци-

¹⁸ Dionys. II.27.3: *После уничтожения царской власти, когда римляне впервые решили выставить на форуме для рассмотрения граждан все установленные предками обычаи и законы вместе с привезенными из-за границы, для того чтобы права народа не могли меняться вместе со сменой магистратских властей, децемвиры...*

¹⁹ Aug. Civ. Dei. II.16: *...от афинян (римляне) заимствовали законы Солона, причем не приняли их такими, как есть, но постарались улучшить и исправить.*

²⁰ Перевод Ф.А. Петровского. Cic. De orat. I.44.197: *Percipietis etiam illam ex cognitione iuris laetitia et voluptatem, quod, quantum praestiterint nostri maiores prudentia ceteris gentibus, tum facillime intellegitis, si cum illorum Lycurgo et Dracone et Solone nostras leges conferre volueritis; incredibile est enim, quam sit omne ius civile praeter hoc nostrum inconditum ac paene ridiculum; de quo multa soleo in sermonibus cotidianis dicere, cum hominum nostrorum prudentiam ceteris omnibus et maxime Graecis antepono.*

вильным правом (*ius civile*). Цицерон трактует естественное право как необходимый фундамент всякого человеческого права, которому люди должны следовать или хотя бы подражать²¹. Право же народов понималось римлянами как международный правовой обычай, обязательный для всех народов, и поэтому гражданское право народа римлян должно было следовать нормам *ius gentium*.

Такая зависимость реализовалась в самых разных секторах римского права, но прежде всего в римском международном коммерческом праве (*ius commercii*), интенсивно развивавшемся в IV—I вв. до н.э. в морском коммерческом Родосском законе (*lex Rhodia*), рецепированном римскими юристами в течение II—I вв. до н.э. вместе с философией родосских стоиков (школа Панетия). В ходе сотрудничества родосских философов и римских юристов (так называемый кружок Сципиона) родилась, например, система консенсуальных контрактов. Это сотрудничество развивалось и в I—III вв. н.э., как о том свидетельствует знаменитый Пролог к Морскому Родосскому закону, известному как *Nomos Rhodion Nautikos*.

Итак, согласно интерпретации отрывка из Ульпиана (D. 1.1.4, 6) и множества других свидетельств, которые буду рассмотрены ниже, представляется, что различные институты римского *ius civile* имеют внешнее происхождение, т.е. заимствованы или из естественного права, или из права народов. Даже знаменитая система реальных и консенсуальных договоров, согласно такого рода интерпретации, рождена отнюдь не в недрах собственно римского *ius civile*. Для того чтобы понять, насколько высказанные здесь тезисы истинны или ложны, необходимо выяснить с максимально возможной степенью глубины, как сами римляне понимали *ius naturale*, *ius gentium* и их взаимосвязь с *ius civile*.

Некоторые элементы использования знаний о природе в целом и о природе человеческих отношений в частности, послужившие основой будущего развития естественного права и права народов, начали появляться уже в древнейшем Риме VIII—VI вв. до н.э.²² Но прежде всего обратимся к древнейшим свидетельствам зарождения именно науки о природе и о международных взаимоотношениях, что произошло в конце VI в. до н.э. на самом юге Италии, в небольшом греческом полисе Кротоне, а затем довольно быстро охватило всю Южную Италию вплоть до Рима.

²¹ См. ниже гл. 1, § 5.

²² См. об этом: *Кофанов Л.Л.* Lex и ius. С. 190–230.

3. Пифагор — первый учитель римлян

Когда речь заходит о древнегреческом философе Пифагоре, основателем в конце VI в. до н.э. в г. Кротоне, на юге Италии, в так называемой Великой Греции, знаменитую пифагорейскую школу, то обычно вспоминают о его теории чисел, согласно которой все в природе выражается через то или иное число, понимаемое как некое мистическое выражение сущности вещей. Иногда к этому добавляют его учение в области теории музыки. Однако что касается его достижений в области теории права вообще и международного права в частности, то о них известно в гораздо меньшей степени; во многих учебниках и пособиях по истории и теории государства, права и политических учений об этом ничего или почти ничего нет²³.

Между тем в античную эпоху именно Пифагора считали основателем не только самой идеи философии, но и политико-правовой теории как таковой. Согласно данным источников Пифагор по прибытии в Италию (примерно в 530 г. до н.э.) настолько увлек своими идеями греков юга Италии и Сицилии, что *«пленил своими рассуждениями более двух тысяч человек; ни один из них не вернулся домой, а все они вместе с детьми и женами устроили огромное училище в той части Италии, которая называется Великой Грецией, поселились при нем, а указанные Пифагором законы и предписания соблюдали ненарушимо, как божественные заповеди. Имущество свое они считали общим...»*²⁴.

4. У друзей все общее?

Вышеприведенные слова о пифагорейской дружбе и общности имущества подтверждаются и словами известного пифагорейца V в. до н.э.

²³ О политической теории пифагорейцев см.: *Minar E.* Early Pythagorean Politics in Practice and Theory. Baltimore, 1942. P. 98—113; *Нерсисянц В.С.* Политические учения Древней Греции. М., 1979. С. 28—49; *Morrison J.S.* Pythagoras of Samos // *Classical Quarterly*. 50. 1956. P. 152—156; *Von Fritz K.* Pythagorean Politics in Southern Italy. New York, 1940. P. 94—102; *Петров А.В.* Политическая теория в раннем пифагореизме: данные традиции // *Античное общество: Проблемы политической истории*. СПб., 1997. С. 54—62.

²⁴ *Porph. Vit. Pytag.* 20: οὕτως δὲ πάντας εἰς ἑαυτὸν ἐπέστρεψεν ὥστε μὴ μόνον ἀκροάσει, ὡς φησὶ Νικόμαχος, ἣν ἐπιβάς τῆς Ἰταλίας πεποίηται, πλεόν ἢ δισχιλίους ἐλεῖν τοῖς λόγοις, ὡς μὴκέτι οἰκάδ' ἀποστήναι, ἀλλ' ὁμοῦ σὺν παισὶ καὶ γυναῖξιν ὁμακοεῖόν τι παμμέγεθες ἰδρυσαμένους πόλιναι τὴν πρὸς πάντων ἐπικληθεῖσαν μεγάλην Ἑλλάδα ἐν Ἰταλίᾳ, νόμους τε παρ' αὐτοῦ δεξαμένους καὶ προστάγματα ὡσανεὶ θείας ὑποθήκας ἐκτὸς τούτων πράττειν μὴδὲ ἔν. οὗτοι δὲ καὶ τὰς οὐσίας κοινὰς ἔθεντο... Ср.: *Isocr.* D. 14(4).4.

Тимея Локрийского²⁵. Этот удивительный факт подтверждается и многочисленными ссылками древних авторов на знаменитое учение Пифагора и пифагорейцев о дружбе, согласно которому центральным принципом является аксиома «у друзей все общее», причем греческий философ Платон, известный своими пифагорейскими воззрениями²⁶, воплотил принцип «когда чужое и мое не противоречат друг другу»²⁷ в своей знаменитой теории идеального государства. Он писал об этом так: «А где большинство говорит одинаково об одном и том же, что “эта вещь — моя” или “эта вещь — не моя”, там, значит, наилучший государственный строй»²⁸.

Однако сама идея реального существования в древнегреческом и римском мире VI—IV вв. до н.э. каких бы то ни было известных сообществ, основанных не на частной, а исключительно на коллективной собственности, в современной научной литературе подвергается резкой, почти уничтожительной критике, как, например, известным знатоком италийского пифагореизма Л.Я. Жмудем²⁹.

Быть может, философу подобное незнание правовых реалий VI—IV вв. до н.э. отчасти и простительно, однако всякий юрист-романист

²⁵ Diog. Laert. VIII.10: εἶπε τε πρῶτος, ὃς φησι Τίμαιος, κοινὰ τὰ φίλων εἶναι καὶ φιλίαν ἰσότητα. καὶ αὐτοῦ οἱ μαθηταὶ κατετίθεντο τὰς οὐσίας εἰς ἐν. (Он первый, по словам Тимея, сказал: «У друзей все общее» и «Дружба есть равенство». И впрямь, его ученики сносили все свое имущество воедино.)

²⁶ О пифагореизме Платона см., например: Суриков И.Е. Пифагор. М., 2013. С. 238—248.

²⁷ Iambl. De vita Pytag. 30.167: δ' ὅπως καλῶς ἐγγένηται παρεσκεύασεν. ἀρχὴ τοίνυν ἐστὶ δικαιοσύνης μὲν τὸ κοινὸν καὶ ἴσον καὶ τὸ ἐγγυτάτω ἐνὸς σώματος καὶ μῆς ψυχῆς ὁμοπαθεῖν πάντας, καὶ ἐπὶ τὸ αὐτὸ τὸ ἐμὸν φέγγεσθαι καὶ τὸ ἀλλότριον, ὥσπερ δὴ καὶ Πλάτων μαθὼν παρὰ τῶν Πυθαγορείων συμμιαρτερεῖ. (168) τοῦτο τοίνυν ἄριστα ἀνδρῶν κατεσκεύασεν, ἐν τοῖς ἥθεσι τὸ ἴδιον πᾶν ἐξορίσας, τὸ δὲ κοινὸν αὐξήσας μέχρι τῶν ἐσχάτων κτημάτων καὶ στάσεως αἰτίων ὄντων καὶ παραχρῆς κοινὰ γὰρ πᾶσι πάντα καὶ ταῦτα ἦν, ἴδιον δὲ οὐδεὶς οὐδὲν ἐκέκτητο. καὶ εἰ μὲν ἡρέσκετο (τις) τῇ κοινωσίᾳ, ἐχρήτο τοῖς κοινοῖς κατὰ τὸ δικαιοσύνην, εἰ δὲ μή, ἀπολαβὼν ἂν τῇν ἑαυτοῦ οὐσίαν καὶ πλεῖονα ἢς εἰσενερόχει εἰς τὸ κοινὸν ἀπηλλάττετο. (Итак, началом справедливости является общность и одиночество всех людей, более всего напоминающее одиночество души и тела, а также такое состояние, когда чужое и мое не противоречат друг другу, о чем говорит и Платон, заимствовав эту мысль у пифагорейцев. (168) Поэтому Пифагор развивал все самое лучшее в людях, изгоняя из их нравов чувство частной собственности и укрепляя общинное начало вплоть до самых последних мелочей, которые могут быть причинами как спокойного состояния, так и смятения. Ведь у всех них все было общим и постоянно одним и тем же, для себя же никто ничего не приобрел.)

²⁸ Plat. De rep. V.462c: Ἐν ᾗτινι δὴ πόλει πλείστοι ἐπὶ τὸ αὐτὸ κατὰ ταῦτα τοῦτο λέγουσι τὸ ἐμὸν καὶ τὸ οὐκ ἐμὸν, αὐτῇ ἄριστα διοικεῖται...

²⁹ См.: Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. СПб., 1994. С. 89 сл.

знает, что именно в V в. до н.э. в законах XII таблиц³⁰ зафиксирована норма о так называемой *societas ercto non cito* — сообществе неразделенной, т.е. общей, собственности, к каковой римский антиквар Авл Геллий и относил пифагорейское сообщество³¹. Даже в римском классическом праве широко известно «товарищество общей собственности» — *societas totorum bonorum*³², поэтому сомневаться в реальности существования этого института в древнем Средиземноморье не приходится.

³⁰ Lex XII tab. V.10B = *Serv.* in Aen. 8.642: Donatus... «cītae» diuīsaе, ut est in iure «ercto non cito», id est patrimonio uel hereditate non diuisa; nam «cītus» diuīsus significat... (*Донат (говорит): cītae значит «разделенные», как и в праве существует выражение «ercto non cito», то есть «когда имущество или наследство не разделено», ведь cītus означает «разделенный»...*); *Gai.* 3.154a (= PSI 1182): olim enim mortuo patre familias (i)nter suos h(ere)des quaedam erat legitima simul et naturalis soci<e>t<a>s quae appell<abatur> ercto non cito, i(d)e(st) dominio non diuiso: erct>um enim do<minium> e(st), un>de eru<s> dominus dicitur: ciere a(u)<t(em)> diuidere e(st): unde c(a)edere et secare et diuidere dicimus. Alii q(uo)q(ue), qui uolebant eandem habere societatem, poterant id (con)sequi ap(ud) praetorem certa legis actione. In hac a(u)t(em) societate fratrum ceterorumue qui ad exemplum fratrum suorum societatem coierint, illud proprium [era]t, [unus] quod u(el) unus ex sociis communem seruorum m(anu)mittendo liberu(m) faciebat et omnibus libertum adquirebat: item unus [rem co]mmunem m(an)c[ipa](n)[do] eius faciebat, qui m(an)c[ipio] accipiebat...]. (*Ибо некогда после смерти отца семейства между ближайшими наследниками сохранялось некое законное и в то же время естественное сообщество, которое называлось ercto non cito, то есть «при неразделенной собственности»; ведь erctum означает «собственность», отсюда собственник зовется erctus. Сие же означает «делить», откуда мы и говорим «рубить», «рассекать» и «делить». Другие же из тех, кто хотел быть в одном и том же товариществе, могли достичь этого у претора посредством определенного легисакционного иска. В данном товариществе братьев и прочих лиц, которые по примеру братьев объединились со своими сочленами в товарищество, отличительной чертой было то, что один, даже если только один человек из сотоварищей, посредством манумиссии делал свободным общего раба, и тот получал свободу от всех (членов товарищества); таким же образом делало вещь общей посредством ее манципации одно лицо, которое получало в манципий...)*

³¹ *Gell.* I.9.12: sed id quoque non praetereundum est, quod omnes, simul atque a Pythagora in cohortem illam disciplinarum recepti erant, quod quisque familiae, pecuniae habebat, in medium dabat, et coibatur societas inseparabilis, tamquam illud fuit anticum consortium, quod iure atque uerbo Romano appellabatur 'ercto non cito'. (*Нельзя не упомянуть также и о том, что всякий, как только был принят Пифагором в число его учеников, все свое имущество и деньги отдавал в общую казну и вступал в неразделимое товарищество наподобие древнего сообщества, которое по определению римского права называлось 'ercto non cito'.*)

³² См. *Gai.* III.148: Societatem coire solemus aut totorum bonorum aut unius alicuius negotii... (*В товарищество мы обыкновенно вступаем или всем своим имуществом, или ради совершения одной какой-либо сделки...*); D. 17.2.1.1: In societate omnium bonorum omnes res quae coeuntium sunt continuo communicantur... (*При товариществе, охватывающем все имущество, все вещи вступающих в товарищество делаются немедленно общими...*)

В связи с этим важно хотя бы в самых общих чертах рассмотреть философско-правовые основы принципа «у друзей все общее». Согласно пифагорейскому учению основой всего, в том числе и государства, является гармония, а дружба есть равноправие в гармонии³³. Ставя дружбу в основу всяких отношений, философ говорил, что именно она служит основой и семейных отношений, и государства, и межгосударственных связей³⁴. Отсюда восприятие единицы, т.е. стремления к единению, дружбе всего со всем, как основы справедливости и сути всех вещей. Объединение всего имущества между друзьями Пифагор допускал лишь при достижении высшей степени этих отношений, которые, согласно Аристотелю, были возможны только между братьями и близкими друзьями³⁵. Для укрепления дружбы между согражданами одного полиса Пифагор советовал создать общую, составленную из взносов всех граждан казну государства³⁶.

³³ Diog. Laert. VIII.1.33: Ὀρκίον τ' εἶναι τὸ δίκαιον καὶ διὰ τοῦτο διὰ ὄρκιον λέγεσθαι. τὴν τ' ἀρετὴν ἀρμονίαν εἶναι καὶ τὴν ὑγίειαν καὶ τὸ ἀγαθὸν ἅπαν καὶ τὸν θεόν διὸ καὶ καθ' ἀρμονίαν συνεστάναι τὰ ὅλα. φιλίαν τ' εἶναι ἐναρμόνιον ἰσότητη. (Справедливость сильна, как клятва, потому что Зевс именуется Клятвенным. Добродетель есть гармония, здоровье, всякое благо и бог. Поэтому на гармонии создается все. Дружба есть равноправие в гармонии.)

³⁴ Iambl. De vita Pytag. 16.69. Ср. Iambl. De vita Pytag. 33.229.

³⁵ Aristot. Eth. Nicom. 8.11.1159b 25–1160a 1: К спутникам в плавании и к соратникам по войску обращаются как к друзьям, равно как и при других видах взаимоотношений, ибо насколько люди объединены взаимоотношениями [в сообществе], настолько и дружбой, потому что и правом тоже [насколько]. Да и пословица: «У друзей [все] общее» правильна, ибо дружба [предполагает отношения] общности. У братьев и товарищей общим может быть все, а у других — [только вполне] определенные вещи — у одних больше, у других меньше, ибо и дружды бывают и более и менее тесными. Различны и [виды] права, потому что неодинаковые права у родителей по отношению к детям и в отношении братьев друг к другу, а также права товарищей и сограждан... (пер. Н.В. Брагинской).

³⁶ Iambl. De vita Pytag. 9.46–47: ἔπειτα ὑπολαμβάνειν αὐτοὺς ἔφη δεῖν κοινῇ παρακαταθήκην ἔχειν τὴν πατρίδα παρὰ τοῦ πλήθους τῶν πολιτῶν. δεῖν οὖν ταύτην διοικεῖν οὕτως, ὥς μέλλουσι τὴν πῖσιν παραδόσκειν τοῖς ἐξ αὐτῶν ποιεῖν. ἔσεσθαι δὲ τοῦτο βεβαίως, ἐὰν ἅπανι ἴσοι τοῖς πολιταῖς ᾖσι καὶ μηδεὶ μᾶλλον ἢ τῷ δίκαιῳ προσέχωσι. τοὺς γὰρ ἀνθρώπους εἰδότες, ὅτι τόπος ἅπας προσδεῖται δικαιοσύνης, μυθοποιεῖν τὴν αὐτὴν τάξιν ἔχειν παρὰ τε τῇ Διὶ τὴν Θέμιν καὶ παρὰ τῇ Πλούτῳ τὴν Δίκην καὶ κατὰ τὰς πόλεις τὸν νόμον, ἧς ὁ μὴ δίκαιός ἐστι ἂ τέτακται ποιεῖν ἡμὰ φαίνεται πάντα τὸν κόσμον συνιδίον. (47) προσήκειν δὲ τοῖς συνεδρίοις μηδεὶ καταχρήσασθαι τῶν θεῶν εἰς ὄρκον, ἀλλὰ τοιοῦτους προχειρίζεσθαι λόγους, ὥστε καὶ χωρὶς ὄρκων εἶναι πιστοῦς, καὶ τὴν ἰδίαν οἰκίαν οὕτως οἰκομεῖν, ὥστε τὴν ἀναφορὰν ἔξεῖναι τῆς προαιρέσεως εἰς ἐκείνην ἀνεγκεῖν. (Затем он сказал должностным лицам, что нужно, чтобы их отечество создало из вкладов множества граждан общую казну. С ней надо обращаться так, как будто они собираются сделать наследственное ручательство потомкам. Это будет прочное установление, если все граждане будут равны и никому не достанется больше, чем должно по справедливости. Ибо люди, понимая, что всякое место в мире нуждается в присутствии справедливости, утверждают через мифы, что одну и ту же силу имеют в царстве Зевса — Фемиды, в царстве Плутона — Дике, в поли-

5. Пифагорейская дружба как основа международного права

Идею общности имущества друзей Пифагор распространял и на международные отношения. Главным принципом дружбы между народами пифагорейское учение декларировало стремление к взаимному познанию «истинной науки о природе»³⁷. Эти слова об «истинной науке о природе» пифагорейского учения особенно стали близки римлянам, что хорошо видно из следующих слов о Пифагоре знаменитого римлянина I в. до н.э. Овидия:

...Все то, что природа людскому
Взору узреть не дает, увидел он внутренним взором...
Первопричинам вещей, пониманью природы учил он³⁸.

Следы влияния представлений пифагореизма об истинной науке о природе чувствуются и в помещенных в первых строках Дигест словах римского юриста Ульпиана о стремлении жрецов юстиции к истинной, а не мнимой философии³⁹. Как тут не вспомнить о римском правовом учении о праве природы?

Далее, учение Пифагора требовало установления безусловно равноправных дружеских отношений между государствами, исключаящими порабощение одних другими, стремясь «никогда не изгонять из дружбы доверия»⁴⁰. Причем особенно важно требование пифагорейцев уста-

сах — закон, чтобы тот, кто поступает несправедливо по отношению к тому, что установлено ими, оказывался тем самым нарушителем всего миропорядка.)

³⁷ *Iambl. De vita Pytag.* 16.69: πρὸς δὲ τοῦτοις ἐμφύχωι ἀποχὴν πάντων καὶ ἔτι βρομιάτων τινῶν ταῖς ἐπεγρίαις τοῦ λογισμοῦ καὶ εἰλικρινείας ἐμποδίζόντων κατέδειξεν [ἐν] τοῖς ἑταίροις... ἑτεροφύλων δὲ διὰ φυσιολογίας ὁρθῆς... (Он проповедовал среди учеников... дружеское согласие всех со всеми: ...граждан разных народов — через истинное знание природы...)

³⁸ Перевод С. Шервинского. *Ovid. Metam.* 15. 63—68: ...quae natura negabat / visibus humanis, oculis ea pectoris hausit... / et rerum causas et, quid natura, docebat...

³⁹ D. 1.1.1.1: cuius merito quis nos sacerdotes appellat: iustitiam namque colimus et boni et aequi notitiam profitemur, aequum ab iniquo separantes, licitum ab illicito discernentes, bonos non solum metu poenarum, verum etiam praemiorum quoque exhortatione efficere cupientes, veram nisi fallor philosophiam, non simulatam affectantes.

⁴⁰ *Iambl. De vita Pytag.* 33.232: ἐκ φιλίας μηδέποτε ἐξαιρεῖν πίστιν μήτε παῖζοντας... (233) ἐν τῇ μελλούσῃ ἀλφεινῇ ἔσεσθαι φίλα ὥς πλείοντα δεῖν ἔφασαν εἶναι τὰ ὀρισμένα καὶ νομοισμένα, καλῶς δὲ ταῦτ' εἶναι κεκρίμενα καὶ μὴ εἰκῆ, καὶ θῆτα καὶ εἰς ἕθως ἕκαστον κατακεχωρισμένον δεῖν εἶναι, ὅπως μήτε ὁμιλία μηδεμία ὀλιγόρως τε καὶ εἰκῆ γίνηται, ἀλλὰ μετ' αἰδοῦς τε καὶ συννοίας καὶ τάξεως ὁρθῆς, μήτε πάθος ἐγείρηται μηδὲν εἰκῆ καὶ φαύλως καὶ ἡμαρτημένως, οἷον ἐπιθυμία ἢ δολγῇ. (Из дружбы никогда не нужно изгонять доверия... (233) Если собираешься вступить в подлинно дружеские